

Когда Линь Юань вновь обрел сознание, тело пронзила острая боль.

Над головой горел слепящий белый свет, от которого невозможно было разлепить веки.

Мало того, что глаза не открывались — его руки и ноги были крепко связаны, а во рту кляп из какой-то ветоши. Он был намертво приторочен к стулу.

Рядом раздались голоса.

— Бестолковые подчиненные, столько времени следили и не смогли ничего сделать. Пришлось мне самому похищать этого мальчишку!

Это был голос того самого ухоженного мужчины, который привел его сюда.

Затем послышались шаги, описывающие круги вокруг него. Другой голос, хриплый и грубый, прозвучал довольно:

— Неплохо. Чистый иньский тип, отличный материал для создания призрака!

— Учитель, когда начнем? Я уже не могу дождаться!

— Сегодня ночью, в час петуха — самое благоприятное время. Как только наступит этот час, я открою алтарь и приступлю к обряду!

В голове у Линь Юаня зашумело. Кровь отхлынула от лица.

Его подставили!

Он действительно был обладателем чистой иньской энергии по дате рождения, но кто бы мог подумать, что на него откроют охоту злые культиваторы! Он никак не ожидал, что среди бела дня в оживленном мегаполисе так легко похитить человека. Впрочем, сам виноват — проявил беспечность.

Он дернулся, пытаясь освободиться, но безуспешно. Попробовал пошевелить пальцами — к счастью, они слушались.

— О, красавчик очнулся!

Это был тот самый ухоженный мужчина. Линь Юань, не имея возможности говорить, лишь издал приглушенное мычание. Мужчина отодвинул лампу в сторону, и свет стал тусклее. Линь Юань часто заморгал, наконец, обретая способность видеть.

Это было похоже на подвал. Вокруг пусто, в углу стоят стеллажи с бутылками. Мрачно, сыро, окон нет. Рядом с похитителем стоял мужчина лет пятидесяти с козлиной бородкой.

— М-м-м! — промычал Линь Юань.

Ухоженный мужчина протянул руку и вытащил кляп.

— Что вы творите? — закричал он. — Живо развяжите меня! Слышите? Развязывайте!

Мужчина хмыкнул и коснулся его щеки.

— Малыш, не кричи. А то мне станет жалко. Такая красота — даже убивать тебя не хочется!

Сказав это, он взглянул на часы.

— Учитель, до часа петуха еще полчаса. Может, мне можно сначала попробовать его на вкус?

Мастер с бородкой тут же покачал головой:

— Ни в коем случае! За три часа до открытия алтаря его нельзя осквернять!

Мужчина разочарованно вздохнул:

— Жаль такую куколку! А ведь его уже успел полапать этот мерзавец Шэнь Яньчжоу! Если бы забрали вчера... Я бы смог узнать, каков на вкус этот деликатес, из-за которого тот бесчувственный монстр потерял голову и притащил его домой!

Услышав имя Шэнь Яньчжоу, Линь Юань растерялся. Он не ожидал, что эти люди как-то связаны с ним.

— Значит, это вы вчера подсунули мне яд? — вдруг осознал он.

Мастер кивнул:

— Именно. Хотели, чтобы ты скончался от отравления — так было бы проще извлечь твою душу. Не ожидал, что ты сам сможешь нейтрализовать яд!

Линь Юань впился взглядом в обоих и яростно плюнул на землю.

— Вы, нелюди, творите такие злодеяния, не боитесь возмездия?

Мужчина не разозлился, а лишь рассмеялся:

— Какой у тебя характер, малыш! Раз уж пришел конец, можешь ругаться сколько хочешь.

Линь Юань плотно сжал губы и замолчал. Он начал тайно складывать пальцы в печати, призывая блуждающих духов.

Температура в помещении резко упала, поднялся ледяной вихрь.

В следующую секунду ухоженного мужчину сильно качнуло в сторону.

— А-а! — вскрикнул он.

Мастера с бородкой тоже что-то толкнуло, он едва не упал. Но, будучи опытным практиком, он сразу понял, что здесь замешаны нечистые силы. Он выхватил меч из медных монет, что-то забормотал, полоснул себя по пальцу и начал размахивать мечом вокруг.

Вскоре всё стихло.

Линь Юань остолбенел. Он упустил из виду, что мастер владеет техниками культивации.

Тот убрал меч и холодно посмотрел на Линь Юаня:

— Мальчишка, это ты призвал этих призраков?

Линь Юань стиснул зубы:

— И что с того?

Он снова попытался сложить пальцы в печати. Если одна волна не справилась, будет вторая!

Ухоженный мужчина вышел из себя, схватил из угла бейсбольную биту и со всей силы ударил Линь Юаня по спине.

— Ах ты мелкий засранец! Решил играть со мной в грязные игры?!

Линь Юань вздрогнул от боли, прикусил губу так, что выступил холодный пот, и яростно

установился на мужчину.

Тот дернул уголком рта:

— Кости крепкие, да? Сейчас мы это исправим!

Он снова замахнулся и со всей силы ударил Линь Юаня по животу. Раз, другой.

— Кха! — изо рта брызнула кровь.

Линь Юаню показалось, что все его внутренности превратились в кашу. Он стиснул зубы, терпя привкус крови во рту. Глаза покраснели, но он не издал ни звука.

— А ты крепкий орешек! — прорычал мужчина и снова занес биту.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась — её выбили ударом ноги.

Секунду спустя в помещение ворвалась высокая, статная фигура, словно порыв ветра. Не успел мужчина опомниться, как пришелец с размаху ударил его ногой. Мужчина взвыл и отлетел в сторону вместе с битой.

Когда Линь Юань узнал Шэнь Яньчжоу, слезы, до этого стоявшие в глазах, покатались по щекам. Шэнь Яньчжоу бросил на него быстрый взгляд, посмотрел на лужу крови на полу и нахмурился.

В комнату ворвались пятеро или шестеро здоровенных охранников в черном и легко скрутили мастера с бородкой.

Шэнь Яньчжоу медленно подошел к углу и холодно посмотрел на сжавшегося в комок мужчину. Его лицо выражало нескрываемую ярость.

— Шэнь Яньхуэй, ты посмел тронуть моего человека? — голос его, казалось, состоял из льда.

Шэнь Яньхуэй, лежавший на полу, был в ужасе. Он никак не ожидал, что Шэнь Яньчжоу так быстро найдет его и застанет на месте преступления.

— Яньчжоу, ты... ты послушай меня... — лицо Шэнь Яньхуэя посерело, он почувствовал дыхание смерти.

Но не успел он договорить, как начищенный до блеска черный ботинок Шэнь Яньчжоу с силой врезался ему в живот. За этим последовал второй, третий удар...

— А-а-а!

— Ой-ой!

— Помогите!

Шэнь Яньхуэй истошно завопил, но вскоре затих и потерял сознание.

Шэнь Яньчжоу с трудом подавил ярость, бушевавшую в груди, и повернулся к Линь Юаню.

Линь Юань весь дрожал. Его губы едва заметно подрагивали — казалось, он хотел что-то сказать, но смолчал. Шэнь Яньчжоу тоже молчал, его прекрасное лицо было холодным, как лед. Он протянул руку, и охранник немедленно подал ему острый нож.

Шэнь Яньчжоу наклонился и разрезал веревки на Линь Юане. На лодыжках грубые волокна пеньки глубоко врезались в кожу. Шэнь Яньчжоу осторожно срезал путы и бережно снял их. Несмотря на это, Линь Юань невольно дернулся от острой боли.

Шэнь Яньчжоу поднял глаза на него:

— Больно?

Лицо Линь Юаня было мокрым от слез, на подбородке виднелась струйка крови — вид, вызывающий бесконечную жалость. Он промолчал.

Шэнь Яньчжоу не стал больше спрашивать, подхватил его на руки и поднял. Линь Юань не сопротивлялся. От долгого пребывания в связанном состоянии кровообращение было нарушено, а после трех ударов битой тело обмякло, и даже малейшее движение причиняло муку. Но важнее было то, что объятия Шэнь Яньчжоу казались невероятно теплыми. И, как ни странно, дарили чувство защищенности.

Шэнь Яньчжоу широким шагом направился к выходу, отдавая распоряжение:

— Уберите этих двоих. Заприте их и допрашивайте, пока не признаются во всем!

— Слушаемся!

Поднимаясь по темной мраморной лестнице, Шэнь Яньчжоу взглянул на того, кого нес на руках. Бледное личико, следы слез, кровь на подбородке, превратившаяся в темное пятно. Растрепанные кудри. Линь Юань закрыл глаза — он был похож на умирающего щенка. Такой мягкий и беззащитный, что это вызывало нестерпимое желание оберегать его.

Шэнь Яньчжоу нахмурился и сурово произнес:

— Линь Юань, ну ты даешь! Сегодня ночью мы с тобой рассчитаемся — и за старое, и за новое!

<http://bllate.org/book/21947/2280297>